

Его взгляд невольно задержался на уже завязанном мусорном пакете. В душе мелькнуло легкое недоумение: неужели вчерашний мусор так и не вынесли?

— Мой господин приготовил то, что мне наверняка придется по вкусу, — с улыбкой произнес Айбуна, не желая обесценивать старания супруга.

Это была чистая правда. Они прожили под одной крышей больше десяти лет, и вкусовые предпочтения, привычки в одежде — всё это они знали друг о друге до мельчайших подробностей. Однако Си Юй всякий раз умудрялся удивить его. Например, этот завтрак: раньше он никогда не видел, чтобы Си Юй подходил к плите. Впрочем, всякий раз, когда тот порывался это сделать, Айбуна мягко его останавливал.

Айбуна наслаждался вкусной едой, мечтая о том, чтобы и впредь завтракать блюдами, приготовленными руками господина, но в то же время считал кухню слишком опасным местом для маленького самца. Две эти мысли непрерывно боролись в его голове, и в конце концов верх взяла забота о безопасности супруга.

— Господин, сегодняшний завтрак был восхитителен, но у нас есть специальный кухонный робот. Мы купили его именно для готовки, так что оставлять его без дела — просто расточительство, — закончив трапезу, Айбуна снова похвалил мастерство Си Юя.

Затем он уже менее уклончиво высказал свою мысль. Си Юй виновато кивнул:

— Я понял. Больше не буду без надобности заходить на кухню.

— Наш сегодняшний план — проверить, как идет подготовка ингредиентов для свадебного банкета, который состоится через несколько дней.

Си Юй, видя довольное выражение лица Айбуны, решил ковать железо, пока горячо, опасаясь, что тот снова заведет разговор о вчерашнем вечере.

Айбуна с готовностью поддержал его:

— Конечно. А после того как закончим с делами, мы могли бы сходить на свидание. Я помню, в городе сейчас идет новый фильм, который очень популярен среди влюбленных.

Глаза Си Юя блеснули. Влюбленные? Ему нравилось это слово. Когда-нибудь он обязательно добьется того, чтобы этот статус стал для них официальным.

— Хорошо. Как только я закончу с делами и мы проверим продукты, мы пойдем в кино, а потом поужинаем в ресторане Элия. Я попрошу маленького Ди забронировать билеты и столик, — Айбуна убрал использованную посуду в посудомоечную машину.

— Господин, генерал-лейтенант Айбуна и доктор Си Юй заказали в Сычунь крупную партию продуктов.

Лиор, лениво откинувшись на спинку кресла, отозвался:

— Раз они скоро женятся, добавьте от нас партию съедобных энергетических растений пятого уровня.

— Слушаюсь. Нужно ли подготовить дополнительные подарки?

— Нет. Я приду лично, и без подарка они не останутся.

— Дополнительная партия энергетических растений пятого уровня? — глаза Си Юя слегка расширились. Вот это щедрость.

Неужели они настолько близки с владельцем Сычунь? Или он всегда был таким великодушным?

Айбуна обнял своего маленького господина, его лицо озарилось приветливой улыбкой:

— Можно узнать причину? Партия растений пятого уровня — это не мелочь.

Ответственный за заказ жук почувствовал настороженность собеседника. Если бы не прямой приказ сверху, он бы сам не поверил: Сычунь не раздавал овощи пятого уровня каждому встречному.

— Это свадебный подарок от нашего господина. Услышав, что вы скоро женитесь, он лично распорядился подготовить для вас партию растений пятого уровня, — дружелюбно ответил жук. — Наш господин всегда был щедр и с большим уважением относится к военным самкам. Многие из них уже получали от него подобные дары, так что не беспокойтесь.

Айбуна не стал спорить. Он действительно слышал подобные слухи, но полагал, что это лишь способ привлечь лояльность военных с помощью низкосортных растений. Он никак не ожидал, что щедрость окажется столь масштабной — пятьсот килограммов съедобных растений пятого уровня!

На слух — немного, но ведь это энергетические растения! Не какие-нибудь ксеноморфы,

которых полно на поле боя. Если вычесть несъедобные корни и оставить только листья и плоды, то пятьсот килограммов — это далеко не пара десятков кустиков.

Си Юй и Айбуна переглянулись. Наконец Си Юй произнес:

— Благодарю. Мы запомним эту доброту. Не желаете ли вы посетить нашу свадьбу, если будет время?

Жук продолжал улыбаться:

— Мы обязательно посетим церемонию, когда придет время. А пока поздравляю вас с предстоящим бракосочетанием и желаю скорейшего появления яиц зергов.

Си Юй, не ожидавший услышать о яйцах, мгновенно покраснел до корней волос. Айбуна тоже смущенно кашлянул, еще раз поблагодарил и поспешил уйти.

Жук смотрел им вслед, качая головой. То, что Си Юй такой застенчивый — понятно, но вот почему Айбуна, этот суровый военный, оказался таким невинным и робким, стало для него полной неожиданностью.

Оказавшись за пределами Сычунь, Си Юй и Айбуна наконец пришли в себя. Оба они были слегка смущены.

— Господин, с продуктами разобрались. Пойдем в кино? — Айбуна весело попытался перевести тему.

Си Юй тут же охотно согласился:

— Как раз недалеко отсюда кинотеатр. Почему бы и нет?

Они направились в сторону кинотеатра. По пути им попадались другие жуки, обсуждавшие сюжет фильма, и, почувствовав, что еще не слишком проголодались, они решили сначала посмотреть кино.

Купив билеты, Айбуна заметил, что название фильма кажется ему знакомым. Вспомнив слухи в легионе, он произнес:

— Говорят, все эти новые фильмы снимает господин генерал-майора Мин Ту из Второго легиона.

Си Юй тоже слышал об этом самце. В его голове роились самые смелые идеи, а методы съемки разительно отличались от всего, что делали в расе жуков раньше.

— Но ты уверен, что это фильм господина Ду Жо? Мне казалось, его снял тот самец, который вечно соревнуется с господином Ду Жо.

Си Юй взглянул на постер фильма, пропитанный романтической атмосферой. Описание сюжета опиралось на старые представления расы жуков, а действие разворачивалось в те самые хаотичные времена. Он помнил, что господин Ду Жо был одним из немногих сторонников равенства, чьи взгляды на иерархию были размыты, и он предпочитал снимать добрые истории о любви и карьере.

Айбуна не слишком разбирался в этом, лишь краем уха слышал сплетни. Увидев сомнение на лице маленького самца, он решил, что, должно быть, ошибся. Си Юй, глядя на его неуверенность, тоже заколебался — авторитет Айбуны был для него непререкаем.

— Зайдем и узнаем, кто режиссер и сценарист, — решил он.

Напоследок они заключили маленькое пари — своего рода забава. Перед началом сеанса Айбуна купил коробку попкорна:

— Неважно, кто снял этот фильм, но попкорн точно придумал тот самый господин.

Когда они вышли из кинотеатра, глаза Си Юя были красными, словно он только что выплакал все слезы.

— Я должен избить этого самца! Как он мог их убить?! Они столько всего пережили, чтобы обрести счастье, и погибли из-за такой нелепой случайности! Это просто возмутительно! — негодовал Си Юй.

В его голосе звучала неподдельная обида. Окружающие жуки, услышав его слова, не стали спорить — у них не было желания защищать своего кумира, они лишь согласно кивали.

— Я тоже хочу набить ему морду! Он просто играет с нашими чувствами!

— Раньше господин снимал только сладкие истории. Почему в этот раз он решил так ранить наши сердца? Я сейчас же напишу ему в Звездную сеть!

— А я позову всех своих друзей и схожу еще раз. Скажу им, что это милый фильм, идеально подходящий для пар, — пробормотал кто-то рядом.

Айбуна огляделся и заметил, что большинство жуков с покрасневшими глазами — это самцы.

Среди самок и А-самок таких было меньше, а военные самки, подобные ему, сохраняли невозмутимость.

Си Юй повернулся к нему, ожидая утешения, но, увидев спокойное лицо Айбуны, замер на полуслове и недоверчиво уставился на него.

— Айбуна, тебе совсем не грустно? Они же так любили друг друга, но были вынуждены расстаться! А потом снова встретились, и начались все эти недопонимания: ты подумал, что я тебя не люблю, я подумал, что ты меня презираешь... И когда они наконец признались в чувствах, один из них умер! Прямо в момент их высшего счастья!

Глаза Си Юя снова наполнились слезами, хотя он и не плакал. Чувства самцов были очень тонкими, они легко проецировали экранные события на себя.

Но Айбуна оставался спокойным:

— Господин, вы должны понимать: в реальности у нас такие вещи случаются редко. А если случаются, то итог бывает в сотни раз трагичнее.

Си Юй замолчал. Жуки, стоявшие поблизости, тоже перевели взгляды на Айбуну. Самцы были озадачены, но самки понимали, о чем он говорит.

— Было время, когда соотношение полов в Империи резко упало, а рождаемость самцов достигла исторического минимума. Система подбора партнеров из добровольной превратилась в принудительную. Сколько жуков было разлучено из-за несоответствия показателей совместимости... — Айбуна говорил бесстрастно. — Разлука влюбленных — это еще не самое страшное. Многих самок заставляли служить другим самцам, многие самцы были вынуждены жениться на нелюбимых, что приводило к разрушенным бракам и смертям от депрессии...

— А после внезапного вторжения ксеноморфов бесчисленное множество самок погибло на поле боя. Друзья, братья, супруги, дети... сколько жизней было сломано. Мы не можем по-настоящему сопереживать таким фильмам, господин, потому что для нас это не вымысел, а реальность. Мы сталкиваемся с этим каждый день, поэтому давно привыкли, — Айбуна нежно и с легкой грустью погладил Си Юя по голове.

Си Юй с удивлением смотрел на него. Айбуна впервые говорил с ним так откровенно. Он почувствовал, что стал понимать его еще лучше, и они сделали еще один шаг навстречу друг другу.

— Вместо того чтобы смотреть такие фильмы, я предпочитаю потеть на тренировочной площадке, командовать в симуляции боя или просто греться на солнце в саду, глядя документалки о войне. Но я очень рад, что сопровождаю вас. Это радует меня больше всего на свете, потому что вы рядом.

Айбуна притянул самца к себе, искренне и с глубокой нежностью признаваясь в своих чувствах. Уши Си Юя мгновенно покраснели. Печаль от фильма и боль от слов Айбуны исчезли, уступив место чистому счастью.

— Всё в прошлом, — тихо прошептал Си Юй, мягко похлопав его по спине. — Мы должны быть благодарны Императрице Фэн Чу и Императору Хиси. Они появились вовремя, благодаря им принудительное спаривание просуществовало всего две тысячи лет.

В голосе Айбуны слышалось благоговение, смешанное с затаенным страхом. Он не знал, смогли бы они быть вместе, если бы система принудительного выбора действовала до сих пор. Если бы их показатели совместимости оказались низкими, им пришлось бы расстаться навсегда. От одной этой мысли в душе Айбуны поднималась ярость.

Си Юй усадил его в машину и рассмеялся:

— Я думал, больше всего ты считаешь генерал-лейтенанта Лиора.

Айбуна ответил как нечто само собой разумеющееся:

— Разве нельзя почитать обоих? Генерал-лейтенант очень силен, но Император и Императрица — тоже! Но если выбирать, то Лиор, который всегда был рядом и вел нас к победе над ксеноморфами, вызывает у меня наибольшее восхищение.

Айбуна смущенно добавил:

— Если бы мне пришлось выбирать, я бы выбрал Лиора.

Си Юй был с ним солидарен. Лиор был самым харизматичным жуком, которого он знал. Возможно, из-за того, что он повзрослел слишком рано, многие знания, особенно скучная история, прошли мимо него. Похоже, ему придется подтянуть историю об Императоре и Императрице, чтобы иметь с Айбуной больше общих тем.

— А нашего Императора не Фэн Юй зовут? Какое отношение он имеет к Императору Фэн Чу? — при упоминании фамилии Фэн Си Юй вспомнил только Фэн Юя, который жил на Имперской звезде.

Айбуна постучал его по голове:

— Что ты учил на уроках истории и политики? Похоже, мне стоит связаться с твоими учителями! Маленький неуч!

— Ты забыл, что я не ходил в школу? Я лишь короткое время изучал основы, а потом, чтобы

стать врачом, самостоятельно сдал экзамены на сертификат. В университете я числился только номинально, — обиженно объяснил Си Юй, потирая ушибленное место.

Айбуна действительно забыл об этом. Он привык считать, что все вокруг получили нормальное образование. Смущенно рассмеявшись, он снова перевел тему:

— Мы провели на улице всё утро, господин, наверное, проголодался? Я знаю один хороший ресторан, пойдем попробуем?

Си Юй тихо фыркнул, не став развивать тему. В глубине души он почувствовал облегчение: он боялся, что Айбуна начнет расспрашивать, почему он не продолжил учиться. В расе жуков университет не был обязательным, но если бы Айбуна настоял, Си Юю было бы трудно отказать, а перспектива надолго расстаться с супругом не давала ему никакой мотивации.

Айбуна, погруженный в свои мысли, не заметил переживаний самца, хотя в его голове уже созрел план отправить Си Юя на учебу. Негоже маленькому господину оставаться неучем — это было общее мнение всех старших, и Айбуна не был исключением, даже если сам в юности не любил учиться.

Они медленно шли по улице. Чтобы Си Юй не проголодался, Айбуна купил несколько закусок, которые они ели на ходу. Си Юй крепко держал его за руку, и со стороны они казались куда ближе, чем когда вышли из дома.

Время от времени Си Юй просил Айбуну наклониться, кормил его кусочком закуски и даже целовал в щеку. Теперь никто не мог ошибочно принять их за родителя и ребенка — они выглядели как самая настоящая пара.

Вспомнив об этом, Си Юй слегка разозлился: неужели разница в их возрасте и внешности настолько велика, что их постоянно путают? Айбуна был еще более подавлен — возраст стал его больной темой, но он умело скрывал эмоции, в ответ утешая расстроенного маленького господина.

Пока Айбуна и Си Юй неспешно прогуливались, другие жуки в ресторане уже начали терять терпение.

— Когда придет шеф? Официанты уже смотрят на нас с раздражением, — проворчал Грете, клюя носом.

— По-моему, сервис здесь отличный, они приносят всё, что мы просим. Это ты выглядишь раздраженным, — безжалостно парировал Карол.

Он выглянул в окно и увидел, как Айбуна входит в ресторан вместе с Си Юем. Они шли так близко друг к другу, что даже издали было видно, насколько крепки их чувства.

Карол проводил их взглядом. Сначала он был настроен скептически, но господин шефа оказался не так прост.

— Идут, — сказал он.

Глаза Грете загорелись, он мгновенно протрезвел:

— Доставайте подарки! Мы должны устроить шефу сюрприз!

Кендриль обеспокоенно спросил:

— Если мы подарим это, он нас не побьет?

Зная, что они приготовили, Карол промолчал. Он тоже считал эту затею нелепой. Он был сумасшедшим, раз согласился участвовать в выходках Грете. Вспомнив, как вчера вечером тот тряс его за руки, умоляя помочь, Карол мысленно выругался. Кто устоит перед таким напором? Теперь он понимал, к чему приводит красота. Шеф не просто побьет их, он устроит им дополнительные наказания, план которых у Карола уже был готов.

Грете, несмотря на риск, упрямо твердил:

— Шеф поймет наши благие намерения! Когда он воспользуется нашим подарком, он поймет, насколько мы заботливы. Если не подарим сейчас, на свадьбе у нас не будет шанса — другие принесут подарки получше. Это то, на что мы потратили целую зарплату! И по качеству, и по разнообразию это лучшее!

— Может, подарим, когда они придут домой? — осторожно предложил Кендриль, надеясь оттянуть момент.

Ему не терпелось увидеть реакцию Айбуны. Говорили, что шеф — невероятно невинный жук. Если удастся увидеть его в таком состоянии, это будет стоить любых побоев. Кендриль уже настроил свой Звездный разум на автоматическую запись.

Карол не возражал. Он уже тихонько заменил свой подарок на другой, не опасаясь гнева шефа. Розовая коробочка была спрятана обратно в пространственный накопитель. Жуки решили дожидаться, пока Айбуна и Си Юй закончат трапезу.

Грете шмыгнул носом, чувствуя, что снова проголодался:

— Может, закажем еще что-нибудь?

Кендриль молча поднял руку в знак согласия и принялся вызывать робота-официанта.

Карол лишь вздохнул. О еде и говорить нечего — сколько бы они ни съели, им всегда мало.

— Мне кусок торта, с плодами сосо, — невозмутимо добавил Карол, возвращаясь к заказу.

Айбуна, войдя в ресторан, сразу почувствовал на себе несколько взглядов. Они были лишены злобы и казались до боли знакомыми. Повернув голову, он без удивления обнаружил своих братьев, которые с остервенением делили тарелку с жареным мясом, забыв о всякой субординации.

Благодаря острому зрению военного самца, он заметил и те самые розовые коробочки, которые они пытались спрятать, но в пылу заказа забыли на столе.

<http://bllate.org/book/22128/2305245>